

ФУНКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ТИПЫ АНАЛИЗОВ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Камилова Феруза Данияр кизи

независимый исследователь

АННОТАЦИЯ

В этой всеобъемлющей статье рассматриваются фундаментальные аспекты структуры предложений, исследуются функции предложений и различные типы анализа предложений. Он служит ценным ресурсом для лингвистов, грамматистов, преподавателей и студентов, стремящихся глубже понять роль предложений в языке и общении.

Ключевые слова: функции предложения, анализ предложения, повествовательные предложения, вопросительные предложения, повелительные предложения, восклицательные предложения, простые предложения, сложные предложения, сложные предложения.

ABSTRACT

This comprehensive article covers fundamental aspects of sentence structure, explores the functions of sentences, and various types of sentence analysis. It serves as a valuable resource for linguists, grammarians, teachers, and students seeking to gain a deeper understanding of the role of sentences in language and communication.

Key words: sentence functions, sentence analysis, declarative sentences, interrogative sentences, imperative sentences, exclamatory sentences, simple sentences, complex sentences, complex sentences.

Статья начинается с анализа основных функций предложений, выяснения того, как они выражают утверждения, вопросы, команды или восклицания, а также с изучения того, как эти функции способствуют эффективному общению. В нем также обсуждается значение структуры предложения для передачи значения с акцентом на подлежащее, предикаты, объекты и модификаторы.

Общее смысловое содержание, передаваемое предложением, далеко не ограничивается выражением предикативных значений. В самом деле, для того чтобы установить в речи отношение некоторой субстанции к окружающей действительности, нужно сначала назвать данную субстанцию как таковую, что и осуществляется в предложении при помощи номинативных средств, которыми оно располагает. Следовательно, предложение, как единица языка, выполняет не одну, а две существенные знаковые функции: во-первых, предметно-назывную, номинативную (т. е. номинативно-денотативную); во-вторых, оценочно-установочную, предикативную [1, с. 98].

Семантика предложения выявляется в единстве номинативного и предикативного аспектов [1, с. 99].

При данном понимании соотношения предикации и номинации со всей ясностью выступает неоправданность критики некоторыми лингвистами того определения предложения, которое выдвигает предикативность на ведущую роль в установлении его качественной специфики. В самом деле, отмеченная критика обвиняет предикативное определение предложения, сформулированное В.В. Виноградовым и другими исследователями-синтаксистами, в тавтологичности («предложение - предикация, а предикация - предложение»), в то время как действительное содержание этого определения не имеет ничего общего с тавтологиями «порочного круга». Ведь предикативные значения не только не исчерпывают собой семантику предложения, но, как раз наоборот, предполагают наличие в предложении семантики принципиально иного характера, являющейся для них не чем другим, как полем приложения их специальных функций [1, с. 99].

С другой стороны, следует учитывать номинативную функцию предложения. Оптимальное номинативное значение предложения (пропозитивная номинация) отображает процессную ситуацию, компонентами которой являются некоторое действие (процесс), его агент, его объект, условия и обстоятельства его реализации. Отмеченные компоненты типичной пропозитивной ситуации, существенно охарактеризованные через свое отношение друг к другу, могут быть дополнительно охарактеризованы своими собственными признаками, отображаемыми соответствующими номинативными средствами предложения.

Функциональная сущность предикации до сих пор формулировалась обычно как выражение отношения высказывания к действительности, или, в более расчлененном представлении, как выражение отношения содержания предложения (высказывания) к действительности.

Учитывая двааспектный характер предложения как знаковой единицы, предикацию следует теперь осмыслить не просто как отнесение содержания предложения к действительности, а как отнесение номинативного содержания предложения к действительности. Именно такое понимание семантико-функциональной природы предикации раскрывает в одном обобщенном представлении и единство отмеченных аспектов предложения как двух фундаментальных сторон его качественной определенности, и их различную, но взаимодополнительную знаковую роль.

Среди предикативных функций предложения особое место занимает

коммуникативно-установочная функция: поскольку предложение - коммуникативная единица языка, постольку оно должно выделяться, прежде всего, своей коммуникативной целью, то есть целевой установкой для слушающего.

М.Я. Блох выделяет два рода функций, имеющих различное синтаксическое содержание. Функции первого рода, *конструкционные*, связаны с развертыванием предложения в знаменательную синтагматическую последовательность, реализующую предметное название отражаемой в предложении ситуации. Функции второго рода, *предикативные*, связаны с установлением отношения отраженной в предложении предметной ситуации к действительности. Соответственно двум родам функций предложения в синтаксической парадигматике языка следует различать две взаимно противопоставленные системы парадигматических рядов: с одной стороны, систему рядов конструкционных функций предложения, с другой - систему рядов предикативных функций предложения].

В лингвистике имеется 4 подхода к анализу предложений с точки зрения составляющих их компонентов.

Традиционное деление предложения на подлежащее, сказуемое, дополнение и т. д., которое называется *номинативным делением предложения* (а также «грамматическим делением», «синтагматическим делением»). Предложение организуется в виде последовательности знаменательных членов, занимающих в них свои системно-определенные позиции. Такими «позиционными» членами предложения являются подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение, вводный член, член-обращение. Особую полужнаменательную позицию занимает междометие. Все эти члены иерархически соотнесены таким образом, что каждый из них выполняет модификационную, или определительную роль. Конечным объектом модификации служит предложение в целом, а через предложение - отражение ситуативного события

1. *Деление предложения по непосредственным составляющим.* Этот анализ заключается в том, что синтаксическая конструкция расчленяется на максимальные составляющие на разных уровнях семантической (или категориальной) обобщенности. При этом, изображая синтагматическое членение конструкции в виде последовательных, все более конкретных делений ее категориальных элементов, начиная от единой категории, репрезентирующей конструкцию в целом, схема наглядно представляет иерархический характер строя конструкции. Такую схему принято называть «*диаграммой*

непосредственных составляющих». (Приложение 1)

3. *Деление предложения с точки зрения его семантических компонентов.*

С точки зрения этой теории (теория семантики предложения) каждому члену предложения на поверхностном уровне языка соответствует определенная единица на глубинном, т. е. семантическом уровне. Филлмор называет эти единицы «глубинными падежами», Г.Г. Почепцов - «семантическими ролями». Такое деление связано с отражательной функцией языка.

Все эти понятия, принципиальное содержание которых в основном совпадает, призваны раскрыть «истинные» или «глубинные» значения, «скрытые» за членной «поверхностной» структурой предложения.

Филлмор переносит в глубинный падеж то, что функционально не относится к глубинным падежам. О глубинных падежах имеет смысл говорить только применительно к функциям, специфицирующим отношения именного аргумента к предикату определенного типа [2. с. 115].

Г.Г. Почепцов называет *семантическими ролями* - «семантические единицы, являющиеся языковым соответствием участников ситуации. Основными носителями ролевых значений являются именные группы. Семантические роли, точнее, их определенный набор в совокупности с выражаемым глаголом действием, является языковой семантической моделью внеязыковой ситуации. Задаваемый лексико-семантическим содержанием глагола набор семантических ролей, позволяющий адекватно отражать ситуацию, составляет *ролевую структуру глагола*. Так, в ролевую структуру глагола входят агенс, бенефактив и пациенс» [3 с. 241].

Н.А. Слюсарева отмечает, что «начавшееся недавно проникновение в ту область синтаксиса, в которой нашла непосредственное выражение описываемая языком действительность, позволило определить единицы синтаксических структур в качестве аналогов единиц этой действительности. Совокупность явлений, составляющих предмет грамматической теории целесообразнее назвать *аналоговым синтаксисом*» [20, с. 13].

Аналоговый синтаксис составляет пограничную с мышлением область явлений, которая соотносима с синтаксисом отражения как области мышления, выделяемым наряду с семантикой отражения. Синтаксис отражения представляет собой результат отражения в сознании людей объективно существующего мира [20, с. 13].

Конкретные списки таких ролей, цепочки которых составляют «семантическую структуру» предложения, как известно, сильно варьируют и по качеству и по количеству от автора к автору. Наиболее стабильными

оказываются наименованием личностного субъекта действия («агенса»), прямого объекта действия («пациенса»), лица, для которого совершается действие («бенефицианта», или «бенефактива»), инструмента действия («инструмента»), более отдаленного средства, при помощи которого совершается действие («средство»), места действия («локутива»), времени действия («темпоратива») и некоторые другие [3, с. 104]. (Приложение 2)

Несколько иной набор «набор» предлагает Д. Локвуд. Он рассматривает предикационную структуру, которая может содержать таких участников, как агент, цель, получатель, инструмент, каузатор, а также бенефициатив. Набор участников определяется семантикой глагола. Кроме обязательных участников, в предикационную структуру входят различные обстоятельства - такие как время, местоположение, способ. Среди участников можно выделить таких, которые являются обозначением конкретных лиц и предметов: агент, получатель, инструмент, бенефициатив, а также такие, которые обозначают не конкретные предметы, а «события», «ситуации». К числу событийных участников относятся каузатор и цель.

Плодотворность терминологии видна из того, что она удобно указывает на разные типы значений, которые могут выражаться одним и тем же членом предложения. Так, подлежащее в разных контекстах словесного наполнения предложения может выражать и личностного производителя действия, и неличную «силу», производящую действие, и получателя действия, и характеризуемый предмет, и характеристику лица или предмета, и даже всевозможные обстоятельства, сопровождающие действие. Ср.: The pilot changed his tactics. The lightning struck the high-tension line. The road will soon be reconstructed. The face seems petrified. The colour of her cheeks deepened. The morning saw them approaching the airport, и т. д..

В предложении *John broke the window* первый элемент - слово *John* - является и подлежащим, и субъектом (логическим), и темой, и агенсом (деятелем), слово *broke* - сказуемым, предикатом (логическим), первым компонентом ремы, глаголом, обозначающим переходное действие, а *the window* - прямым дополнением, объектом (логическим), вторым (обязательным) компонентом ремы, пациенсом .

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики : учебник для вузов / М.Я. Блох. - М.: Высшая школа, 2000. - 160 с.
2. Плеухина, Э.Н. К классификации типов эллипса в современном английском языке / Э.Н. Плеухина // Теория и практика лингвистического

описания разговорной речи : сб. статей - Горький, 1978.- С. 65-71.

3. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. - М. : Изд-во Московского Университета, 1981. - 301 с.